

УДК 378

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗУМНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Белова, С. Н. Ботова, А. С. Ханаев

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста

Поступила в редакцию 29 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье представлены методологические основы исследования проблемы формирования психологической разумности у студентов в условиях цифровизации образования. Уточнено понятие «психологическая разумность» и возможности ее формирования с позиции гуманитарно-антропологического подхода и когнитивистики. Авторы рассматривают психологическую разумность как рефлексию по поводу меры «присутствия» личности в виртуальной реальности, ее способности обнаруживать свою субъективность и субъектность, осуществлять контроль своих состояний, понимать отношение к себе как субъекту образовательного процесса. Обоснован гуманитарный принцип как регулятив в построении содержания образования с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: цифровизация образования, электронное обучение, дистанционное обучение, психологическая разумность, гуманитарный принцип образования, метакогнитивные процессы.

Abstract: the article presents the methodological foundations for studying the problem of the formation of psychological intelligence among students in the context of the digitalization of education. The concept of "psychological intelligence" and the possibility of its formation from the standpoint of the humanitarian-anthropological approach and cognitive science are clarified. The authors consider psychological intelligence as a reflection on the measure of the "presence" of a person in virtual reality, its ability to detect its subjectivity and subjectivity, exercise control over its states, understand the attitude towards itself as a subject of the educational process. The humanitarian principle is substantiated as a regulator in building the content of education using information and communication technologies.

Key words: digitalization of education, e-learning, distance learning, psychological intelligence, humanitarian principle of education, metacognitive processes.

Тему цифровизации образования сегодня можно отнести к числу наиболее широко обсуждаемых. Имеются в виду процессы, связанные с развитием электронного и дистанционного обучения, цифровых, информационно-коммуникативных и интернет-технологий, созданием информационно-телекоммуникационных сетей и виртуальной образовательной среды. Эффективность цифровых технологий связывают с достижением качественно новых образовательных результатов и ускорением процессов управленческой деятельности [1–3 и др.].

По мере усиления цифровизации образования с новой силой разгораются общественные и научные дискуссии, ведутся бытовые споры, даются порой диаметрально противоположные оценки этому процессу [4; 5 и др.]. На одном полюсе располагается представление о цифровом

образовании как своеобразном эрзаце, суррогате, на противоположном – выдвигается тезис, высказываемый в том числе и на официальном уровне, о целесообразности перевода всего образования в бакалавриате на дистанционный формат [6]. Известно, что при опосредованной интернетом коммуникации не может быть достигнут такой же уровень социального присутствия, какое существует в ситуации взаимодействия преподавателя и студента «лицом к лицу». И это рассматривается как существенный недостаток, несущий в себе отрицательный психологический аспект [7]. Среди ограничений цифровых технологий отмечают также отсутствие творчества, снижение умственной активности, плохую социализацию [8 и др.].

Очевидно, что в таких условиях кардинальной перестройки образования требуется особое внимание к вопросу формирования психологической разумности личности, способной выйти за рамки пользователя информационно-компьютерных тех-

нологий в субъектную позицию автора своего образования. В статье рассматриваются некоторые методологические ориентиры в решении этого вопроса на основе идей постнеклассической педагогики и психологии.

В чем видится основная проблема, когда мы ведем речь об исследовании возможностей формирования психологической разумности у студентов в процессе цифровизации образования? В первую очередь, в том, что содержание вузовского образования продолжает оставаться предметноцентрированным, когда образовательный процесс выстраивается вокруг заданного извне и зачастую отчужденного от личности студента знания. В условиях предоставления доступа к огромным массивам информации и возможностей для новых способов ее транслирования личность нередко оказывается дезориентирована в плане собственных смыслов образования. Обратим внимание: возрастание роли информационных и коммуникационных технологий в образовании, представление учебных материалов в гипермедийном виде, педагогическое общение участников образовательного процесса в реальном и отложенном времени, дистанционный доступ к информационным ресурсам – все это служит идее увеличения информационных объемов предметного знания, но не знания личности о себе, о собственных ценностно-смысловых отношениях и саморазвитии.

Возникают вопросы, во-первых, о целесообразности объемов информации, во-вторых, о границах и механизмах ее эмоционального воздействия на человека. В «доцифровую эпоху» для традиционной школы запоминание как можно большего объема учебного материала имело смысл. Сейчас разнообразная информация существует в открытом доступе. Проблема вовсе не в ее количестве, а в способности понимать, отличая важное от несущественного и соединяя разрозненные информационные фрагменты в целостную картину мира. Студент, получая разнообразную информацию в огромных объемах, как правило, не обладает достаточным уровнем психологической разумности, позволяющей ему правильно интегрировать эти знания, сохраняя свою целостность.

Заметим, что сама по себе психологическая разумность не должна восприниматься «еще одной» информационной единицей, которую надо изучать как некий предметный материал. На внешне-информационном уровне это ничего не даст. Нужен принципиально иной подход к проектированию образовательного процесса, чтобы студент становился психологически «разумным». Важно не столько непосредственно изучать психологи-

ческую разумность как таковую, сколько иметь ее в виду и влиять на ее формирование опосредованно, создавая условия для целостного познания личностью собственного сознания. Только та личность, которая является субъектом развития своего сознания и образования, способна быть не «функцией», а «оператором» искусственных систем и виртуальной реальности. Цель, предполагающая становление такой субъектности, способной, в свою очередь, обеспечить психологическую разумность личности, требует обращения к гуманитарной модели образования [9], в центре внимания которой самопознающая и самосознающая личность.

Научный анализ проблемы исследования опирается на традиции постнеклассической педагогики и психологии, которые учитывают пересечение разных областей знания, ориентируются на ценностно-смысловой характер содержания образования, предполагают создание условий для осознания студентами личностной значимости образовательного процесса. С этих позиций формирование психологической разумности мы рассматриваем, говоря словами И. А. Колесниковой, как своеобразный «экзистенциальный опыт ученичества, связывающий конкретику пребывания человека в мире с вопросами (об)учения жизнью» [10, с. 4]. Также мы обращаемся к основным положениям гуманитарно-антропологического подхода [9; 11], учитывающего природу человека и все многообразие человеческой реальности; к современным когнитивным исследованиям [12], требующим соотнесения образования с процессами самосознания и метапознания. Методом изучения проблемы формирования психологической разумности у студентов в контексте цифровизации образования является теоретический анализ современных психологических и педагогических исследований по этой проблеме, позволяющих нам определить возможности данного процесса с учетом принципа гуманитарности.

Анализ литературы, посвященной феномену психологической разумности, показывает, что он представлен в ряде зарубежных работ [13–15 и др.], но недостаточно глубоко изучен в отечественной науке. Широкое использование термина «психологическая разумность» наблюдается в клинической практике и практической психологии. Психологическая разумность как качественное новообразование личности нередко рассматривается в соотношении с понятием рефлексии [16; 17].

Опираясь на идеи гуманитарности и знания когнитивистики, мы рассматриваем возможности формирования у студентов психологической разумности в ракурсе гуманитаризации «цифро-

вого» образования, когда соблюдается баланс «живого» и «искусственного». Это позволяет учитывать все многообразие смысловой реальности, в которой находится личность, удерживаться в образовательной практике на уровне гармонизации внешнего и внутреннего, субъективно-уникального и объективно-социального планов образования. Исходная идея исследования в контексте указанной методологии состоит в признании психологической разумности результатом такого образования, при котором цифровые образовательные технологии содержат гуманитарный компонент и учитывают межличностную коммуникацию субъектов образовательного процесса.

Психологическую разумность понимают как одну из характеристик, отражающих степень доступности человеку его внутреннего опыта, содержания переживаний и того, насколько они ему интересны, в какой степени он эмоционально включен в построение образа Я [17]. Выделены основные аспекты психологической разумности: готовность к пониманию себя и других; открытость новому опыту и способность к изменениям; доступ к собственным чувствам; вера в пользу обсуждения своих проблем; интерес к значению и мотивации собственных и чужих мыслей, чувств и поведения [14]. По сути, психологическая разумность отражает уровень готовности личности к эмоциональной и интеллектуальной рефлексии собственных переживаний, способности логически мыслить, видеть в своих действиях здравый смысл и отдавать себе отчет в них.

В контексте гуманитаризации образования феномен, о котором идет речь, необходимо соотносить с идеей сохранения и интеграции «человеческого» в условиях тотальной цифровизации, роботизации и механизации. А это человеческое обнаруживает себя всякий раз, когда личность преодолевает полную поглощенность текущим процессом жизни, занимает позицию над ней и раскрывает себя в разной степени глубины осознания собственной субъективности [11]. Только сознающая себя личность способна психологически разумно взаимодействовать с «цифровым миром», не теряя своей самости.

На основе проведенного теоретического анализа нами уточнено понятие психологической разумности в условиях цифровизации образования, которое мы понимаем как качество личности, позволяющее ей адекватно реагировать на воздействия виртуальной образовательной среды и не впадать в зависимость от нее, сохранять интерес к себе как субъекту образования в ситуациях электронного и дистанционного обучения, опираться на знания о собственном внутреннем мире

и о содержании своих переживаний, оставаться эмоционально включенной в построение «образа Я» на основе познания собственных метакогнитивных процессов. Исследование метакогнитивных процессов, связанных в основном с рефлексией собственного внимания [17], также требует осмысления в рамках задачи разработки гуманитарного компонента содержания цифрового образования. Обобщенно с позиции гуманитарного подхода психологическая разумность личности в условиях цифрового обучения предстает как рефлексия по поводу меры «присутствия» в виртуальной реальности, способности обнаруживать свою субъективность и субъектность, осуществлять контроль своих состояний, понимать отношение к себе как субъекту образовательного процесса в рамках информационно-компьютерных технологий. В таком случае уровни сформированности психологической разумности отражают уровни рефлексии, которые возникают в образовательной ситуации и соотносятся с особенностями познания личностью себя в трех планах своей субъективной реальности [18]: 1) знание своих ощущений, эмоций, мыслей, переживаний, образов, представлений, отношений – низкий уровень; 2) понимание особенностей своего внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти, чувств, реагирования – средний уровень; 3) способность занимать личностную позицию, выстраивать Я-образ и Я-концепцию – высокий уровень.

С целью изучения уровней психологической разумности и особенностей ее формирования у студентов нами было проведено обследование обучающихся инженерно-технологического и педагогического факультетов Калмыцкого государственного университета, а также магистрантов педагогического направления подготовки ($n = 240$). Выявлено, что большинство отмечают у себя большую зависимость от гаджетов, имеют трудности в организации дистанционного обучения (снижение мотивации, неумение справляться с депрессивными настроениями в связи с нехваткой живых контактов и др.), устают от переработки большого количества информации. Анализ результатов авторских проективных методик («Мой портрет», «Рассказ моего компьютера обо мне») и бесед со студентами показал, что у 96 % обследованных наблюдается довольно низкий уровень осознанности рефлексии своего внутреннего опыта: большинство попросту мало знакомы с миром своих переживаний, мыслей, эмоций, отношений, ценностей, смыслов как объектом специального познания и преобразования.

В гуманитарной модели образования ценностно-целевой ориентир связан не столько с какой-

либо компетентностью в конкретной предметной области, сколько со становлением профессионала, знающего себя как «инструмент» своей профессии [18]. Гуманитарный принцип выступает здесь регулятивом в построении содержания образования, включающего в себя субъективный и субъектный опыт личности, познающей себя через познание предмета [9]. С учетом этого психологическая разумность предстает как результат личностных накоплений в плане опыта самопознания в условиях обучения с использованием цифровых образовательных технологий. И такой опыт должен быть встроен в образовательный процесс.

В рамках неклассической педагогики и идеи гуманитарности мы говорим об образовании как деятельности, в которой должно быть «движение сознания в актуально воспринимаемом образе мира» [19, с. 270]. Это означает, что личность имеет дело с той реальностью, в которую включена, и с «встроенными» в эту деятельность обобщениями, своим знанием о мире, когда может использовать объекты по прямому назначению или может отрефлексировать их и назвать своим словом [19]. И тогда любой учебный материал, включенный в содержание образовательного процесса, следует рассматривать как текст, с которым студент вступает в диалог. Речь о необходимости организации текстуально-диалогической деятельности в рамках цифрового обучения [9]. Она позволяет отслеживать работу с учебным материалом, который предстает гуманитарным текстом, требующим диалога.

На основе обзорно-аналитического метода, позволившего нам соотнести проблему психологической разумности личности в условиях цифровизации образования с идеями гуманитарно-антропологического подхода и традициями когнитивных исследований, мы делаем вывод о том, что формирование исследуемого качества у студентов требует реализации следующих положений: 1) включения в содержание образовательного процесса опыта самопознания личности; 2) баланса информационно-предметного и ценностно-смыслового, системного и ситуативного способов представления знания; 3) сознательного рефлексивного отображения образовательной ситуации; 4) широкого использования творческих заданий, связанных с самопознанием и самоисследованием метакогнитивных процессов; 5) развертывания текстуально-диалогической деятельности как содержательной основы образовательного процесса; 6) построения диалога, предполагающего вопросно-ответные отношения в образовательной ситуации. Данные положения

мы рассматриваем как методологический ориентир для дальнейшего исследования, связанного с разработкой гуманитарной модели процесса формирования психологической разумности у студентов в контексте цифровых образовательных технологий. Это, в свою очередь, позволит, на наш взгляд, создавать новые методики вузовской подготовки, направленные на сохранение человеческого потенциала в условиях цифровизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев С. Г.* Оценка эффективности системы дистанционного обучения / С. Г. Абдуллаев // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2017. – № 3. – С. 85–92.
2. *Воробьева И. А.* Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И. А. Воробьева, А. В. Жукова, К. А. Минакова // Педагогические науки. – 2021. – № 1(103). – С. 110–118.
3. *Ламонина Л. В.* Об использовании цифровых онлайн-технологий в дистанционном обучении / Л. В. Ламонина, О. Б. Смирнова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 4(23) октябрь–декабрь.
4. *Глазнева С. Е.* Положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения / С. Е. Глазнева, Е. А. Коняева // Актуальные проблемы образования : позиция молодых : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конференции. – Челябинск : Золотой феникс, 2016. – С. 57–59.
5. *Татаринов К. А.* Проблемы и возможности дистанционного обучения студентов / К. А. Татаринов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 285–288.
6. *Яницкий М. С.* Психологические аспекты цифрового образования / М. С. Яницкий // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 2(34). – С. 38–44.
7. *Bold M.* Interaction in distance learning / M. Bold // Encyclopedia of distance learning. – N.Y., 2009. – P. 1244–1249.
8. *Молчанова Е. В.* О плюсах и минусах цифровизации современного образования / Е. В. Молчанова // Наука в образовании. – 2019. – № 64-4. – С. 133–135.
9. *Белова С. В.* Гуманитарное образование : текстуально-диалогическая модель образования / С. В. Белова // Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 19–27.
10. *Колесникова И. А.* Непрерывное образование как феномен XXI века : новые ракурсы исследования / И. А. Колесникова // Непрерывное образование : XXI век. – 2013. – № 1. – С. 2–18.
11. *Слободчиков В. И.* Психология человека : введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 359 с.

12. Карпов А. В. Психология метакогнитивных процессов личности / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2005. – 344 с.

13. Appelbaum S. Psychological-mindedness : word, concept and essence / S. Appelbaum // International Journal of Psychoanalysis. – 1973. – Vol. 54. – P. 35–46.

14. Conte H. R. The Psychological Mindedness Scale : Factor structure and relationship to outcome of psychotherapy / H. R. Conte, R. Ratto, T. B. Karasu // Journal of Psychotherapy Practice and Research. – 1996. – Vol. 5. – P. 250–259.

15. Beitel M. Humanistic experience and psychodynamic understanding : empirical associations among facets of self-actualization and psychological mindedness / M. Beitel [et al.] // Person-Centered & Experiential Psychotherapies. – 2015. – Vol. 14, № 2. – P. 137–148.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста

Белова С. В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и менеджмента профессионального образования

E-mail: belijsvet@mail.ru

Ботова С. Н. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии и менеджмента профессионального образования

E-mail: botova_sn@mail.ru

Ханаев А. С. – преподаватель факультета среднего профессионального образования

E-mail: hanaev1987@mail.ru

16. Леонтьев Д. А. Рефлексия «хорошая» и «дурная» : от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы Экономики. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 110–135.

17. Новикова М. А. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) / М. А. Новикова, Т. В. Корнилова // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 95–110.

18. Белова С. В. Проблема самопознания будущего учителя в системе педагогического образования / С. В. Белова, С. Н. Ботова, Т. С. Хазыкова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 1. – С. 10–14.

19. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2001. – 380 с.

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista

Belova S. V. – Dr. Habil. in Pedagogics, Professor of the Technology and Management of Vocational Education Department

E-mail: belijsvet@mail.ru

Botova S. N. – PhD in Pedagogics, Associate Professor, Head of the Technology and Management of Vocational Education Department

E-mail: botova_sn@mail.ru

Khanaev A. S. – Teacher of the Faculty of Secondary Vocational Education

E-mail: hanaev1987@mail.ru